

стремится погубить младенца, которому суждено стать его наследником. Предначертание этой судьбы проявляется почти во всех вариантах сказки так же, как и в «Сказании»: ангел (в обличье старика, по сказке) вопрошает господа бога (в образе нищего, прогнанного перед этим слугами богача). Ответ Христа-нищего ангелу определяет и судьбу новорожденного младенца, и меру наказания чванливого, тщеславного богача. При этом встречаются буквальные совпадения сказки со «Сказанием». Например, расстилаются сукна¹¹ и расставляются сторожа (или лакеи, приказчики)¹² в ожидании «господа»; ангел в сказке спрашивает: «Господи, каким ты их счастьем наградишь?» (речь идет сразу о двух новорожденных),¹³ в «Сказании» же: «Чем его (Фиврана, — О. Б.) благословишь?».

Богач из сказки (то Марко, то Оника, то безымянный барин), как и купец Бендер из «Сказания», покупает младенца (Ивана, Василия, Андрея в сказке, соответствующего Фиврану из «Сказания»), где за 500 рублей,¹⁴ где за 1000, 12 000 и 25 000,¹⁵ а где даже и за 55 000 рублей.¹⁶ Мальчик проходит обучение либо у священника,¹⁷ либо в монастыре¹⁸ (как в «Сказании»), или становится приказчиком, полезным для богача.¹⁹ Работники, которым богач приказывает погубить в огне юношу, оказываются в сказке то заводскими ребятами,²⁰ то приказчиками,²¹ то салотопщиками²² и т. п. И сам богач попадает в приготовленный работниками чан и гибнет, как ему было предсказано.²³

Наряду с совпадением основной сюжетной нити «Сказания» с народной сказкой о Марке Богатом нельзя не увидеть некоторых отклонений от нее. Например, «Сказание» вводит читателя в мир легендарно-фантастический, с «градами» Вавилоном и заморским Фантифоном, находящимися друг от друга на расстоянии до двух лет морского пути. Основной конфликт разворачивается здесь между преуспевающим купцом и нищим, которые напоминают героев евангельских притч. В то же время в сказке сын обездоленного крестьянина-бедняка противопоставляется барину или купцу, имеющему наемных заводских «ребят». Это настолько типичные фигуры из реальной действительности пореформенной России, что о месте действия не возникает никаких сомнений.

Оника купец богатой (Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края. Пгр., 1915, стр. 216—217, № 118); Купец богатой неблагочестивой (там же, стр. 257—259, № 141); Барин и нищий (там же, стр. 286—288, № 154) и др. Сказки цитируются далее только по названиям.

¹¹ Бог и барин; Как господь ходил по земле. В сказке «Марко Богатый и Василий Бессчастной» расстилаются бархат и парча.

¹² Бог и барин; Марко Богатый, и др.

¹³ Как господь ходил по земле.

¹⁴ Оника, купец богатой.

¹⁵ Марко Богатый и Василий Бессчастной.

¹⁶ Иван Несчастной.

¹⁷ Оника, купец богатой.

¹⁸ Марко Богатый и Василий Бессчастной; Бог и барин; Сказка о Марке Богатом; Иван Несчастной.

¹⁹ О богаче Марке; Чему быть, тому не миновать.

²⁰ Марко Богатый и Василий Бессчастной; О богаче Марке.

²¹ Сказка о Марке Богатом.

²² Как господь ходил по земле; Чему быть, тому не миновать.

²³ Марко Богатый и Василий Бессчастной; Бог и барин; Сказка о Марке Богатом; Барин и нищий; Марко Богатой; О богаче Марке; Чему быть, тому не миновать; Как господь ходил по земле. Сюжет гибели злодея вместо безвинного героя в плавильной печи, возможно, также восходящий к сказочным источникам, встречается в произведении Ф. Шиллера «Фридолин» (1797 г.), переведенном в 1831 г. В. А. Жуковским («Суд божий»), а в 1850-е годы — Ф. Миллером и А. Глинкой. Ср.: Н. В. Гербель. Полное собрание сочинений Шиллера в переводе русских писателей, т. I. Изд. 7. СПб., 1893, стр. 108—110, 444—446.